

УДК 94(571.150)
ББК 63.3(253.37)5-28

Кадровый состав Алтайского отделения контроля и его динамика в начале XX в.*

П.А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Personnel of the Altai Control Department and Its Dynamics in the Early 20th Century

P.A. Afanasiev

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Анализируются принципы кадровой политики, реализовывавшиеся в Алтайском отделении контроля в начале XX в. Автор сопоставляет штатные расписания учреждения, реконструируя его персональный состав на основе массива личных дел чиновников отделения. Штат 1899 г. предусматривал возможности должностного роста чиновников и постепенную подготовку специалистов на низовых должностях с последующим повышением. Но отсутствие перспектив роста у контролеров могло тормозить оба этих процесса. Стабильное положение контролеров «замораживало» кадровые передвижения, которые усиливались лишь в периоды неординарных ситуаций в работе отделения. Новый штат 1913 г. предусмотрел некоторые возможности для кадровой динамики, сохранив в целом основные принципы предыдущего штата. Отмечено, что в начале XX в. произошла смена поколений служащих Алтайского отделения контроля. Автор приходит к выводу, что в зависимости от условий и стоявших перед учреждением задач могли применяться различные способы создания устойчивого и работоспособного коллектива сотрудников Алтайского отделения контроля.

Ключевые слова: Алтайский округ, Алтайское отделение контроля, служба чиновников, штаты учреждений, И.М. Маттеев.

DOI 10.14258/izvasu(2019)5-02

Начало XX в. для Алтайского отделения контроля Министерства императорского двора стало временем кардинальных перемен. Смена ведущей хозяйственной деятельности региона в конце XIX в. поставила перед отделением вопросы о принципах и направлениях его деятельности в новых услови-

The article analyses the principles of personnel policy implemented in the Altai Control Department at the beginning of the 20th century. Reconstructing the personal of the institution on the basis of the array of personal files of the Department officials, the author compares their staff tables. The 1899 staff provided officials promotion opportunities and gradual training of specialists in grass-roots positions with subsequent promotion. But the lack of promotion prospects for comptrollers could slow down both of these processes. Therefore, the stable position of comptrollers "frozen" personnel movements, which increased only during periods of extraordinary situations in the work of the department. The new staff of 1913 provided some opportunities for personnel dynamics, generally preserving the basic principles of the previous staff. Also at the beginning of the 20th century there was a change of generations of employees of the Altai Control Department. The author concludes that, depending on the conditions and the tasks before the establishment, various possibilities of implementing the staff could be used to create the most stable and workable team of employees of the Altai Control Department.

Key words: Altai district, Altai Control Department, service officials, staff list, I.M. Matteev.

ях. Утверждение реформированного в связи с этим штата должностей для учреждения в 1899 г. означало начало перемен в его внутренней организации. В течение нескольких лет шла выработка и обсуждение проекта инструкции для Алтайского отделения контроля, утвержденного только в 1907 г.

---

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 18-09-00439.

[1, с. 243–248]. Несомненно, что реализация этих новшеств должна была поставить на повестку дня вопросы кадровых перемен в учреждении.

Деятельность Алтайского отделения контроля и его кадровый состав начала XX в. абсолютно не были изучены историками вплоть до настоящего времени, в том числе в рамках монографических обобщений административно-хозяйственного развития Алтайского округа. Единичные обзорные характеристики деятельности отделения [1; 2, с. 19–24] дополняются нашей публикацией о конфликтных отношениях между его чиновниками с частичной реконструкцией кадрового состава [3]. Отложившийся в Российском государственном историческом архиве массив личных дел большинства сотрудников Алтайского отделения контроля кроме формулярных списков содержит иные документы кадрового делопроизводства. Биографические и кадровые методики в их изучении дают возможность всесторонней характеристики персонального состава Алтайского отделения контроля в начале XX в., заполняя лакуны в сведениях о чиновничестве Алтайского окру-

га [4]. Предпринимаемый в статье анализ личного состава позволит выявить организационно-кадровые принципы в отношении Алтайского отделения контроля в начале XX в., определявшие условия деятельности учреждения вплоть до Первой мировой войны.

Решение кадровых вопросов в рассматриваемый период во многом было связано с именем заведующего Алтайским отделением контроля Ивана Матвеевича Маттеева, руководившего учреждением в 1902–1914 гг. Из всех лиц, занимавших этот или аналогичный ему пост, он наиболее долго стоял во главе отделения. Поэтому последнее реформирование штата Алтайского отделения контроля, состоявшееся 30 августа 1913 г., позволяет предполагать, что заложенные в его основу принципы были результатом не только личных убеждений И.М. Маттеева, но и обобщением более чем десятилетней практики руководства работой отделения, основанной на его предыдущем штате 1899 г. Сравнительный перечень должностей обоих штатов и занимавшие их лица представлены в таблице.

Штатные должности Алтайского отделения контроля и замещавшие их лица по штату 1899 г. и 1913 г.

Штат 1899 г.				Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности	Штат 1913 г.			
Наименование должности	Класс должности	Кол-во лиц	Размер содержания в год, руб.		Наименование должности	Кол-во лиц	Класс должности	Размер содержания в год, руб.
Заведующий отделением	VI	1	3000	Маттеев Иван Матвеевич (09.03.1902–01.02.1914) Эйсмондт Болеслав-Михаил Константинович (24.03.1914–28.10.1917)	Заведующий отделением	1	V	4800
Контролеры	VII	6	1800	Губин Василий Иванович (1880–05.06.1899–01.09.1908) ¹ Басарев Авив Гаврилович (01.10.1908–13.05.1917)	Контролеры	2	VII	2400
			1800	Игумнов Константин Васильевич (1891–05.06.1899–05.07.1917) ¹				2400
			1800	Айдаров Александр Ардалионович (1892–05.06.1899–05.11.1905) ¹ Климов Иван Петрович (04.01.1906–1919)		5	VII	2000
			1800	Лемельс-Лемельман Юлиан Алексеевич (10.08.1900–20.08.1910) Дмитриев Николай Иванович (15.10.1910–1919)				2000
			1800	Мерцалов Александр Иванович (1897–05.06.1899–06.04.1911) ¹ Вознесенский Петр Александрович (1912–1917)				2000
			1800	Соколов Николай Николаевич (? .07.1900–10.06.1911) Попов Яков Александрович (15.09.1911–?.10.1916) Бастрыгин Александр Николаевич (25.10.1916–1917)				2000
				Плотников Виссарион Павлович (28.03.1914–1917)				2000

Окончание таблицы

Штат 1899 г.				Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности	Штат 1913 г.			
Наименование должности	Класс должности	Кол-во лиц	Размер содержания в год, руб.		Наименование должности	Кол-во лиц	Класс должности	Размер содержания в год, руб.
Бухгалтер	VII	1	1800	Задорин Павел Яковлевич (1887–05.06.1899–01.01.1914) ¹ Путинцев Михаил Ефимович (20.05.1914–18.02.1919)	Бухгалтеры	1	VII	2000
Младшие бухгалтеры	VIII	2	1200	Климов Иван Петрович (1879–05.06.1899–04.01.1906) ¹ Маслаков Иван Михайлович (04.01.1906–1919)		2	VIII	1200 ²
			1200	Голуб Николай Никанорович (30.05.1900–18.05.1906) Басарев Авию Гаврилович (13.08.1906–01.10.1908) Дмитриев Николай Иванович (01.10.1908–05.10.1910) Бастрыгин Александр Николаевич (02.05.1911–25.10.1916) Южаков Федор Степанович (25.10.1916–1919)	1200 ²			
				Южаков Федор Степанович (30.08.1913–25.10.1916) Терентьев Николай Михайлович (25.10.1916–1917)	Чиновник X класса	1	X	720
Канцелярский чиновник старшего оклада	XII	1	600	Мякишев Николай Григорьевич (27.10.1901–01.08.1907) Дмитриев Николай Иванович (05.09.1907–01.10.1908) Южаков Федор Степанович (15.10.1908–30.08.1913)				
Канцелярский чиновник младшего оклада	XII	1	450	Тутьшкин Алексей Алексеевич (03.12.1902–04.09.1904) Маслаков Иван Михайлович (01.11.1904–04.01.1906) Дмитриев Николай Иванович (20.09.1906–05.09.1907) Южаков Федор Степанович (01.09.1907–15.10.1908)	Чиновники XII класса	4	XII	600
				Марцинковский (1914-?)				600
				Терентьев Николай Михайлович (01.01.1915–25.10.1916)				600
				Стародубцев В.К. (20.05.1914–1917)				600

Примечания: ¹ При наличии трех дат первая указывает год начала службы чиновника в Алтайском отделении контроля в других должностях.

² Высочайшим повелением от 11 ноября 1913 г. двум должностям бухгалтеров VIII класса Алтайского отделения контроля было установлено добавочное содержание по 400 руб. в год, т.е. общий оклад по каждой должности составил 1600 руб., что соответствовало проекту И.М. Маттеева [31, л. 42].

Источники: [4, с. 122, 201, 216; 5; 6; 7, л. 38, 540, 608а; 8, л. 2; 9, л. 2 об.-4; 10, л. 3-3 об., 29; 11, л. 1 об.-2 об., 32; 12, л. 1 об., 71; 13, л. 1 об.-3 об.; 14, л. 1 об.-2 об., 15; 15, л. 1 об.-3 об.; 16, л. 30, 147; 17, л. 76, 82–84; 18, л. 1 об.-3; 19, л. 1 об.-2 об.; 20, л. 174–175 об.; 21, л. 4–4 об., 174; 22, л. 2 об., 42; 23, л. 20; 24, л. 5; 25, л. 12, 16; 26, л. 27, 45; 27, л. 3 об.; 28, л. 1 об.-3].

Штат Алтайского отделения контроля, утвержденный 5 июня 1899 г. [5], создавался с расчетом на произошедшие в конце XIX в. изменения в хозяйстве Алтайского округа. Новые подотчетные объекты в виде имений, сплошь покрывавшие территорию региона, вместо ранее существовавших обособленных горнозаводских объектов существенно увеличивали контрольно-ревизионную деятельность отделения. Обосновывая необходимость реформирования шта-

та отделения, его старший контролер Н.Д. Высоцкий отмечал в июле 1897 г.: «Контроль должен теперь изучить подробно округ..., должен быть в состоянии высказать свое мнение о пользе или вреде, выгоды или невыгоды тех хозяйственных операций, которые должны быть развиваемы управляющими именными» [29, л. 1 об.]. Главное изменение коснулось вновь вводимой должности контролеров, которые заменяли существовавшие до этого ревизорские

должности. Обязанности контролеров включали как периодические фактические проверки контролируемых единиц, так и документальную ревизию денежной отчетности. Закладываемый для контролеров значительный рост объема работы в новом штате вознаграждался повышением окладов содержания. По количеству человек новая должность контролеров увеличилась в сравнении с прежними ревизорскими должностями явно недостаточно, лишь с 5 до 6 человек.

Вторым новшеством штата 1899 г. было более четкое обособление должностей, занятых только работой с отчетно-денежной документацией. К ним относились должности бухгалтера и младших бухгалтеров. По уровню оклада и классу должности бухгалтер приравнивался к контролеру. На практике это означало невозможность и практическую ненужность перевода чиновника с должности бухгалтера в контролеры. Это свидетельствовало, что уже на уровне штата бухгалтерские должности сознательно не ставились в одну систему с контрольными должностями. Но с учетом большего количества должностей контролеров и единственной должности бухгалтера наиболее вероятной перспективой для младших бухгалтеров было повышение их именно в контролеры при появлении вакансии. К тому же количественное соотношение контролеров и младших бухгалтеров делало вполне реальными подобные перспективы служебного роста.

Должность младшего бухгалтера могла рассматриваться как стартовая площадка для последующего роста ее обладателя. Именно так считал А.Г. Басарев, поступая в 1906 г. на службу в отделение и прося определить его младшим бухгалтером до появления вакансии контролера. Но с таким видением категорически не согласился руководитель Контроля Министерства двора В.С. Федоров. Официально его позицию поддержал И.М. Маттеев, считая, что младший бухгалтер не должен считать свою должность «временной невзгодой, с которой пришлось примириться в ожидании повышения» [10, л. 5–7]. В реальной практике должность младшего бухгалтера, очевидно, позволяла ее обладателю проявить и приобрести необходимые служебные качества для дальнейшего роста. Так, младший бухгалтер А.Г. Басарев в 1908 г. был назначен на освободившуюся вакансию контролера, поскольку он «постепенно... ознакомился с его обязанностями», а И.М. Маттеев за прошедшее время «еще больше убедился в его служебных достоинствах» [13, л. 70; 30, л. 130]. Такое же повышение младшего бухгалтера Н.И. Дмитриева произошло в 1910 г. на освободившееся место контролера после выхода в отставку Ю.А. Лемельс-Лемельмана, поскольку И.М. Маттеев выразил уверенность, что рекомендуемый чиновник «вполне подготовлен для занятия должности контролера» [14, л. 21].

Обособленную группу в штате Алтайского отделения составляли две должности канцелярских чиновников. Их название и класс указывали на вспомогательный характер их обязанностей по отношению к основной деятельности отделения. Однако повышение класса должности и окладов содержания по сравнению с предыдущим штатом указывали на увеличение роли этих должностей в повседневной деятельности учреждения. Благодаря этому для замещавших их лиц, как правило, поступавших на нее без чинов или с низшим чином, открывались небольшие перспективы роста. Таким образом, канцелярские чиновники в штате Алтайского отделения контроля 1899 г. выступали своеобразным резервом для других должностей. Соотносимое штатное число канцелярских чиновников и младших бухгалтеров закладывало вполне реальную перспективу роста для отличившихся низовых сотрудников.

В результате, новый штат Алтайского отделения контроля, утвержденный в 1899 г., в некоторой степени решал проблему перспектив служебного роста для низовых должностей, имевшуюся в прежнем штатном расписании. Однако, как ранее ревизоры, контролеры в новом штате являлись своеобразным «тормозом» на пути должностного роста для низших чиновников отделения, поскольку от стабильности и длительности занятия должности контролера зависели дальнейшие продвижения нижестоящих чинов. В новом штате такая роль контролеров лишь усилилась, поскольку по своим функциям и обязанностям они фактически обособлялись от остальных сотрудников отделения. Неслучайно, в 1911 г. И.М. Маттеев отмечал, что «действующий штат отделения контроля весьма мало отличается от той организации, которая существовала до его издания» [31, л. 1об.]. Поэтому направление реализации штата во многом зависело от позиции руководства отделения в отношении контролеров: их закрепление в должностях могло, как и в 1880–1890-х гг., существенно замедлить карьерный рост для низовых чинов отделения, и наоборот, активная перетасовка контролеров открывала возможности для должностного продвижения нижестоящих чинов. При этом в целом штат Алтайского отделения контроля 1899 г., вероятно, вполне удовлетворял высшее руководство Контроля Министерства императорского двора, поскольку в ходе подготовки инструкции для Алтайского отделения вопрос о корректировке или пересмотре действующего штата не поднимался [1, с. 245–248].

Возглавив Алтайское отделение контроля, И.М. Маттеев встретил сложившийся коллектив чиновников, большая часть которых вскоре вступила в открытую или неявную конфронтацию с новым руководителем. В основе затяжного конфликта лежало стремление вышедшего из военных кругов И.М. Маттеева привести подчиненных к служебно-

му порядку, что натолкнулось на явное нежелание сотрудников [3, с. 24–27]. К лету 1905 г. обстановка накалилась до предела, и И.М. Маттеев весьма эмоционально описал ее как «естественный результат деморализации, которая свила себе гнездо в Отделении и все больше разрастается» [32, л. 90об.]. Безусловно, что в такой обстановке позиция заведующего отделением в отношении контролеров, являвшихся основным звеном сопротивления, не могла быть направлена на их сохранение в отделении. Поэтому, с одной стороны, затянувшийся четырехлетний конфликт служащих и заведующего негативно сказывался на служебной деятельности отделения. С другой стороны, для реализации штата конфликт, как ни странно, создавал более выгодные условия, чем стабильные отношения между служащими. В сложившейся обстановке И.М. Маттеев к концу 1905 г. получил возможность представить к увольнению наиболее негодных ему контролеров, что создавало возможности для должностного роста низших чинов учреждения. Так, увольнение А.А. Айдарова позволило стать контролером И.П. Климову (что привело к еще одному конфликту в отделении) [33, с. 131–132], а его место младшего бухгалтера передать И.М. Маслакову, который, в свою очередь, уступил должность канцелярского чиновника вновь принятому в отделение Н.И. Дмитриеву. Последующие увольнения младшего бухгалтера Н.Н. Голуба и канцелярского чиновника Н.Г. Мякишева в связи с их негативными поступками позволили принять на их должности более способных и покладистых чиновников [12, л. 64, 71; 22, л. 37, 42, 43].

Конфликт в отделении поставил перед И.М. Маттеевым сложную задачу: в рамках существующего штата создать такой коллектив служащих, который бы полностью удовлетворял его требованиям. Фактически реализацию этой цели заведующий отделением начал осуществлять уже после завершения конфликта и удаления наиболее одиозного из служащих — контролера А.А. Айдарова. С одной стороны, распределение с 1907 г. контролеров по контрольным районам позволило удалить их из Барнаула. Отчасти поэтому новых острых конфликтов и последующих увольнений контролеров больше не последовало. Их смена происходила теперь лишь по причине выхода в отставку по выслуге лет. Так, в 1908 г. Алтайское отделение контроля в силу возраста оставил В.И. Губин, один из давнишних сотрудников учреждения, а в 1910 г. отчасти из-за личных разногласий с И.М. Маттеевым, а отчасти по своему желанию ушел в отставку Ю.А. Лемельс-Лемельман [18, л. 93, 113]. В обоих случаях это привело к повышению в должностях нижестоящих сотрудников, заслуживших, по мнению заведующего, этот карьерный рост.

С другой стороны, И.М. Маттеев не стремился к полному перебору контролеров и в первую очередь

старался учитывать их деловые качества. Так, в лице контролера В.И. Губина, более 30 лет прослужившего в Алтайском отделении контроля, заведующий нашел «редкого, достойного работника... дельного, весьма полезного ближайшего помощника», ставшего фактически заместителем заведующего [13, л. 79-79об.; 30, л. 129]. После его выхода в отставку наиболее достойной заменой ему из всех контролеров мог стать К.В. Игумнов, который, однако, не согласился на такое предложение [30, л. 129об.]. Другие контролеры, по мнению И.М. Маттеева, не вполне подходили для замещения В.И. Губина, хотя также удостоивались положительных оценок своих служебных качеств. В итоге, за годы руководства отделением И.М. Маттеева на своих должностях прочно закрепились контролеры К.В. Игумнов, А.И. Мерцалов, Н.Н. Соколов, Ю.А. Лемельс-Лемельман, И.П. Климов и А.Г. Басарев, причем только двое последних стали контролерами при И.М. Маттееве. Очевидно, все они вполне устраивали заведующего своими деловыми качествами, и он не стремился к их неоправданному смещению. Но такой подход, здравый с позиции организации работы учреждения, делал кадровый состав малоподвижным с точки зрения карьерной динамики, хотя и укладывался в предшествующие кадровые традиции Алтайского отделения контроля.

В итоге, реализация штата 1899 г. впервые в истории Алтайского отделения продемонстрировала зависимость от личной позиции руководителя отделения. Это стало возможным лишь в начале XX в., когда после утверждения инструкции отделению в 1907 г. заведующий получил влияние на кадровые рекомендации. К тому же конфликтный стиль взаимоотношений в первые годы руководства отделением И.М. Маттеева заставлял искать в штате официальные возможности, чтобы сформировать удобный и работоспособный состав отделения. Но как только эти задачи были выполнены, реализация штата вновь стала демонстрировать тенденцию к неподвижности кадрового состава и отсутствию должностного роста.

Последние существенные подвижки были связаны с переходом контролеров А.И. Мерцалова и Н.Н. Соколова в штат Алтайского округа после его реформирования в 1911 г. В этой ситуации И.М. Маттеев пригласил на появившиеся вакансии чиновников со стороны, не повышая никого из нижестоящих служащих отделения. Отказ от такой практики был вызван объективными причинами. Младший бухгалтер И.М. Маслаков, очевидно, еще не приобрел необходимой квалификации и к тому же имел неподходящий для должности контролера чин XII класса, только что полученный им [19, л. 2об.]. Вторая должность младшего бухгалтера была замещена совсем недавно принятым в отделение А.Н. Бастрыгиным, явно еще не успевшим проявить себя на службе. Поэтому вынужденный отказ от повышения младших бухгал-

теров в очередной раз показал, что для заведующего отделением на первом месте стояли интересы качественной работы отделения.

Административная реформа Алтайского округа 1911 г., разделив регион на 47 лесничеств и тем самым увеличив для отделения контроля число подотчетных единиц, вновь поставила необходимость пересмотра штата Алтайского отделения контроля с целью его соответствия возросшей нагрузке. И.М. Маттеев выступил со своими предложениями перед высшим руководством еще в феврале 1911 г., до введения в действие нового штата Алтайского округа, пытаясь преодолеть уже обнаружившиеся «недостатки организации Контроля, мириться с которыми нельзя» [31, л. 1].

Критикуя действующий штат отделения контроля, заведующий, тем не менее, в своих предложениях лишь развивал уже заложенные в нем идеи. Стремясь несколько облегчить возросший труд контролеров, И.М. Маттеев предложил оставить в их обязанностях преимущественно фактическую ревизию подотчетных мест, максимально освободив от проверки отчетно-денежной документации. «Ревизия документальная в большей своей части вызывает работу чисто механическую..., не подлежит сомнению, что исполнителями такого несложного дела следует поставить лиц с низшим служебным цензом». Поэтому на счетных чиновников предполагалось возложить только проверку денежной документации [31, л. 1об., 2об.]. Именно в создании для этой цели «особой ревизионной части» в рамках отделения планировалось основное увеличение числа должностей — на пять чиновников X и XII классов [31, л. 3об.]. Тем самым контролеры должны были еще больше обособиться от счетных чиновников, превращаясь в своеобразную элиту отделения.

Забота о контролерах в предложениях заведующего выразилась также в решении вопроса о замещении их вакансий. И.М. Маттеев, очевидно, обобщая опыт назначения контролеров, признавал: «Отсутствие лиц с надлежащей для ревизионной деятельности подготовкой весьма обостряет вопрос о замещении открывающихся вакансий» [31, л. 3]. По задумке заведующего, это можно было решить путем введения еще одной должности контролера, более низкой (на один класс). В отличие от уже существующих, размещенных в подотчетных местах Алтайского округа, новый контролер должен был находиться при отделении контроля в Барнауле. Именно он должен был стать кадровым резервом при появлении вакансии ревизора [31, л. 3]. Этим заведующий косвенно признавал, что повышение нижних чинов в контролеры в какой-то мере было вынужденной практикой, а не сложившейся системой.

Проект И.М. Маттеева не оставил без внимания отсутствие служебного роста контролеров,

имевшееся во всех предыдущих штатах отделения контроля. «Контролеры... лишены даже надежды на какое бы то ни было повышение, улучшение своего положения», — писал заведующий отделением в своем отношении В.С. Федорову [31, л. 2об.-3]. Решение этой проблемы И.М. Маттеев взял в штатах Алтайского округа, где имелись должности лесничих и старших лесничих. Не вводя новой должности, заведующий предложил установить для двух должностей контролеров повышенные оклады содержания, но без увеличения класса должности и с сохранением всех обязанностей. По какому принципу контролеров должны были выбирать для получения повышенного содержания, в проекте не говорилось [31, л. 3].

Таким образом, предложения И.М. Маттеева сводились к еще большему разделению контрольных и счетных должностей и повышению статуса контролеров. Общей идеей стало незначительное увеличение окладов содержания всем штатным лицам, поскольку Алтайское отделение контроля оказалось по жалованью сотрудников «обставлено скромнее всех других отделений» [31, л. 2 об.]. Всего проект предлагал увеличить штат на шесть человек, преимущественно за счет чиновников низших классов (пять человек).

После обсуждения этих нововведений в особой комиссии при Министерстве императорского двора большинство из них было одобрено полностью или с частичными корректировками. Официальное утверждение новый штат Алтайского отделения контроля получил 30 августа 1913 г. [6].

Сравнение штатов учреждения 1899 и 1913 гг., на первый взгляд, показывает незначительность изменений. Но уже в названии должностей заметна попытка максимального их обобщения. Было убрано деление бухгалтеров на старших и младших с сохранением разницы в классе должностей. В наименовании низших должностей чиновников произошел отказ от названия «канцелярский». Это косвенно демонстрировало увеличение роли низших должностей в ревизионной деятельности отделения, по сути, подтверждая возможность для их дальнейшего роста. Поэтому при минимальных внешних изменениях новый штат отделения контроля учел идеи И.М. Маттеева, вынесенные им из практики работы учреждения.

Однако заполнение нового штата не принесло существенных перемен в персональном составе. Абсолютное большинство чинов отделения были переутверждены в своих должностях в соответствии с новым штатом. Лишь двое контролеров, К.В. Игумнов и А.Г. Басарев, уже ранее заслуживавшие высокие оценки со стороны заведующего, обоснованно получили должности с повышенным окладом содержания [17, л. 76]. Сам И.М. Маттеев в начале 1914 г. был переведен на службу в Контроль

Министерства императорского двора. Алтайское отделение возглавил Б.-М.К. Эйсмундт, ранее заведовавший лесной частью Алтайского округа. Однако при его руководстве учреждением кадровая политика испытала негативное воздействие Первой мировой войны. Часть чинов отделения (четыре человека) были призваны на военную службу. В такой чрезвычайной обстановке практиковалось совмещение обязанностей различных должностей в одном лице. Например, Ф.С. Южаков неоднократно выполнял обязанности бухгалтера VIII класса, совмещая их со своими прямыми должностными функциями [28, л. 37, 45]. Но благодаря этому часть низших служащих получила быстрое продвижение по службе, сумев проявить свои лучшие деловые качества (Ф.С. Южаков, Н.М. Терентьев, А.Н. Бастрыгин). Как и ранее, экстраординарные условия деятельности учреждения ускорили карьерную динамику в целом малоподвижного персонального состава Алтайского отделения контроля.

Говоря о составе служащих контрольного учреждения на Алтае в начале XX в., нельзя не отметить еще двух результатов кадровой политики И.М. Маттеева. Первый состоял в том, что к началу 1910-х гг. в отделении практически не осталось лиц, которые служили в нем ранее назначения Маттеева. Исключение составили лишь К.В. Игумнов, наиболее способный из всех контролеров, И.П. Климов, по мнению сослуживцев, ставший контролером благодаря своей усидчивости и исполнительности, и П.Я. Задорин, характеризующийся безукоризненно добросовестным отношением к обязанностям службы. Остальные чины отделения, числившиеся в штате на 1911 г., начали службу в контроле уже при И.М. Маттееве. Отсюда вытекает второй резуль-

тат кадровых действий заведующего — смена поколений в составе служащих учреждения. Абсолютное большинство были ровесниками И.М. Маттеева, людьми, родившимися в конце 1860-х — середине 1870-х гг. Старейшим сотрудником оказался И.П. Климов. Эти два обстоятельства косвенно также позволяют говорить о переходе Алтайского отделения контроля в начале XX в. к абсолютно новому периоду своего развития.

Таким образом, начало XX в. демонстрировало совершенно иную ситуацию в реализации кадровой политики в отношении чинов Алтайского отделения контроля. В рамках действующего штата учреждения 1899 г. решающее влияние стал оказывать заведующий отделением, кадровые рекомендации которого вышестоящему начальству могли направить реализацию штата в нужную ему сторону. Сам штат предусматривал и возможности должностного роста, и постепенную подготовку специалистов на низовых должностях с последующим повышением, но также и торможение этих процессов вследствие отсутствия перспектив роста у контролеров. Поэтому стабильное положение последних «замораживало» кадровые передвижения, которые усиливались лишь в периоды неординарных ситуаций в работе отделения. Новый штат 1913 г., отчасти учитывая сложившуюся практику, предусмотрел некоторые возможности для кадровой динамики, сохранив при этом основные принципы предыдущего штата. В целом же, в зависимости от условий и стоявших перед учреждением задач, могли применяться различные возможности реализации штата для создания наиболее устойчивого и работоспособного коллектива сотрудников отделения контроля.

Библиографический список

1. Афанасьев П.А. Процесс реформирования Алтайского отделения контроля в начале XX в. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века. Барнаул, 2018.
2. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая, 1747–2002. Барнаул, 2002.
3. Афанасьев П.А. Кризис служебных отношений чиновников Алтайского отделения контроля в первые годы XX в. // Известия Алт. гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. 2016. № 4 (92). DOI: 10.14258/izvasu(2016)4-02.
4. Бабарькин Б.В., Пережогин А.А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул, 2017.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). Т. 19. Отд. 2. № 17079.
6. ПСЗРИ-3. Т. 33. Отд. 2. № 40228.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 126. Оп. 1д. Д. 3.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3403. Оп. 1. Д. 1544.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 482. Оп. 6. Д. 308.
10. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 318.
11. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 319.
12. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 348.

13. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 359.
14. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 368.
15. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 378.
16. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 384.
17. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 393.
18. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 422.
19. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 437.
20. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 438.
21. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 445.
22. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 452.
23. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 469.
24. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 481.

25. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 517.
26. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 526.
27. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 544.
28. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 547.
29. РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 353.
30. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 204.
31. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 233.
32. РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24.
33. Афанасьев П.А. Взаимоотношения чиновников Алтайского отделения контроля в начале XX века // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2016.